

— Всё должно было быть не так, — сказала Руна. Её голос срывался вверх и звучал так, будто она была в шоке.

— Как так? — уточнила Батарей.

— Шёл разговор о том, что через пару дней к нам должна присоединиться новенькая. После того, что она устроила с кораблём, все хотели её получить... такая сила в руках Империи сделала бы её непобедимой.

— И что произошло? — спросила Батарей.

— Сначала Кайзер хотел попробовать мягко агитировать её, послал несколько подростков поговорить с ней, после того, как тот идиот полицейский разболтал всем подряд о её гражданской личности. Это ведь не нарушение правил, если у тебя больше нет тайны личности, да?

Батарей кинула взгляд в сторону одностороннего зеркала. Пиггот и остальные стояли по ту сторону стекла. Руна казалась более уязвимой чем остальные, поэтому было решено допросить её в первую очередь.

— Дело в том, что подростки вернулись крича о том, что она еврейка, и что она планирует уничтожить Империю. Я не могла в это поверить. Кто будет настолько безумным для того, чтобы хотя бы попробовать пойти на такое?

Руна тихо засмеялась и опустила взгляд на свои руки. Те были погружены в стальные рукава, чтобы у неё не было возможности использовать фирменные жесты для активации своих телекинетических сил.

— Штурмтигр и Крюковолк начали говорить о том, что она заставляет Империю выглядеть слабой, и о том, что если мы позволим ей уйти, мы сделаем себя мишенью для других банд. Кайзер не хотел обострять конфликт, но другие к ним прислушались.

Батарей сочувствующе кивнула. Подозреваемые становились более открытыми, если вы открыто им симпатизировали. Помогало также и то, что Батарей была белой и была женщиной. Мисс Ополчение имела слишком этническую внешность, а Оружейник был слишком пугающим. Штурм не смог бы провести лёгкий допрос без запугиваний, которые уж точно не требовались при допросе девочки-подростка.

— Все думали, что она просто испугалась и её угрозы были пустыми. Над ней издевались в школе... та ниг... эм, чёрная девушка вытирала об неё ноги годами. Она получила свои силы всего несколько дней назад! Обычно подростки не начинают убивать людей, по крайней мере пока не войдут во вкус. Насколько опасной, как мы считали, она могла быть?

Руна зажмурилась и помотала головой, словно пытаясь выбросить из головы образы того, что произошло.

— Поэтому Крюковолк и Штурмтигр отправили несколько парней, чтобы захватить её отца. Предполагалось, что это будет угроза, понимаете? Одна из тех, которые «мы знаем о твоей семье и можем достать её в любое время, так что не связывайся с нами», — Руна нахмурилась.

— Старик не должен был сопротивляться. Он оглушил одного из наших людей гаечным ключом, и когда его всё-таки достали и избili, было похоже, что на нём была какая-то защита. Они должны были просто вырубить его, но один парень немного увлёкся и отрезал его палец. Кайзер просто спустил им это с рук. Сказал послать ей его и оставить помариновать, пока мы

соберёмся вместе, чтобы обсудить стратегию. Мы решили либо запугать её, либо натравить на неё Туман, чтобы задушить её. Мы даже не были уверены, контролировали ли её силы металл, или она была телекинетиком. Кайзер высказал мысль о том, что мы должны перейти на кевлар, чтобы убедиться в этом, но в действительности никто не знал о её способностях. Крюковолк был уверен, что с ним всё будет в порядке. Она должна была подчиняться закону Мантона, а его металл выходил именно из его тела.

— По всей видимости, это оказалось не так, — скривившись, пробормотала Батарей. Она видела тело Крюковолка, то, что от него осталось. Это было отвратительно.

— Да, — продолжила Руна. — Мы только начали собираться, а потом крыша взорвалась.

— И что произошло после? — спросила Батарей, наклонившись вперёд.

— Вы видели, что произошло, — ответила Руна. Она долго молчала, уставившись куда-то в пустоту. — Мы были самой большой и сильнейшей группировкой в Заливе, а ей понадобилось меньше двух минут, чтобы вывести нас из строя. Она монстр.

И Руна заплакала.

Батарей сильно сомневалась в том, что в ближайшее время девочка сможет нормально спать по ночам.

— Полагаю, это означает, что мы должны пересмотреть её рейтинги в сторону более высоких, — легкомысленно сказал Штурм.

Странник перемещал членов Империи в другие штаб-квартиры по всей стране. Для большей части из них вырваться и сбежать не составило бы труда, вот только вряд ли бы это понравилось девочке Эберт.

А в данный момент все до одного хотели, чтобы девочка Эберт была счастлива.

Пиггот одарила его пристальным взглядом и покачала головой.

— То, что я больше беспокоюсь о 15-летней девушке, чем о войне банд, которая вот-вот произойдёт из-за того, что она устроила, плохой знак, — нахмурившись, сказала она. — Она словно неуправляемая пушка, которая подорвала нас этим проклятым иском.

— Конечно, об этом стоит беспокоиться куда больше, — с сарказмом заметил Штурм. — Не тем фактом, что она победила группировку, которая завалила бы нас быстрее, чем я успел бы назвать их имена.

Батарей пнула мужа под столом. Все и так были напряжены, без его комментариев. Однако Штурм её проигнорировал, к её неудовольствию.

— А ещё мы находимся в штаб-квартире, полностью сделанной из металла посреди залива, — продолжал Штурм. — У всех наших технарей металлические доспехи, как и у некоторых из нас. После того, что случилось с Кайзером, думаю, стоит на это обратить внимание. То, что с ним случилось, было похоже на то, что происходит с бутылкой кетчупа после того, как на неё наступают.

— Полный переход на неметаллические технологии займёт очень много времени, — прокомментировал это Оружейник. Слова Штурма он, по всей видимости, воспринял серьёзно, не услышав сарказма. — Даже если делать доспехи из керамики, то проводка, датчики, компоненты сенсоров... во всём этом есть металл. Я мог бы попытаться создать защиту, но я не уверен, насколько она будет эффективна против кого-то, с силами такого уровня.

— Она проблема, — признала Пиггот. — И что хуже всего, она наша проблема.

— А разве это так? — спросила Батарей. — Она пошла на Империю только потому, что они забрали её отца, единственного важного человека, который остался в её жизни. Она не нарывалась на неприятности. Она даже не выходила на патрулирование, как обычно делают герои в первый свой выход.

— На самом деле она была удивительно пассивной, — сказала Мисс Ополчение. — Многие паралюди ищут конфликты и слетаются на них, словно мотыльки на пламя. Я знаю, что многие из вас считают, что она получила триггер при инциденте со шкафчиком, но она даже не потрудилась сообщить кому-либо об этом, и есть некоторые доказательства того, что она владеет силами гораздо дольше.

Батарей кивнула.

— Она слишком хорошо управляется своими силами, такого контроля не достигнуть за несколько дней. Она ведёт себя так, будто владеет своими силами уже несколько лет.

— Не может быть такого, что кто-то, обладающий такой силой, не светился так долго, — высказался Бесстрашный. — Силы толкают тебя на то, чтобы ты их использовал.

— Мы разговаривали с людьми на крафт-выставке, — сказала Мисс Ополчение. — Последние полтора года она продавала металлические статуэтки. И её работы со временем улучшались, но при этом не выглядят так, будто метал спаивали или отливали, и это ненормально.

— И это ещё не всё, — сказал Оружейник. — Мы нашли то, что осталось от куртки её отца на его рабочем месте. Это работа технаря, своего рода магнитная гелевая броня, такого я раньше не встречал.

— Так что она ещё и работает с технарём, — сказал Скорость. — Может, мы могли бы привлечь его немного поработать на нас.

— Я просканировал её на наличие технологий, когда пришёл за членами Империи, — сказал Оружейник. — И ничего не нашёл. Она разговаривала сама с собой, и я подумал, что она может общаться с кем-то ещё. Я проверил наличие излучения по всему электромагнитному спектру, и тут тоже всё безрезультатно.

— Так ты предполагаешь, что она технарёк? — нахмурившись, спросила Пиггот. — Я думала, что у технарей не проявляются другие мощные силы.

— Я изучил куртку, — сказал Оружейник. — И её защитная конструкция имела много общего со статуэткой. Видимых рабочих швов не было, казалось, что нанотрубки образовались внутри геля магнитным путём. Что ещё более важно, я думаю, что эту технологию смогут воспроизвести обычные люди, не технари, это довольно редкое явление.

Все долго молчали. Число воспроизводимого тинкертеха было ничтожно мало.

— Кто-нибудь уже задумывался о том факте, что у её сил нет ограничений по закону Мантона?
— спросил Штурм. — Это означает, что любой, у кого есть металлические пломбы или металлические импланты в теле, заранее обречён, вступив с ней в бой, даже если вокруг не будет никаких других металлов.

— Её психика нестабильна, — высказалась Пиггот. — Она явно параноик; её враждебного отношения к Призрачному Сталкеру и знакомства с Мисс Ополчение на выставке для неё оказалось достаточно для того, чтобы подать в суд на всю нашу организацию. Хуже всего то, что она хладнокровно убила нескольких человек, и насколько мне известно, ни капли в этом не раскаивается. Если она так на это отреагировала, что удержит её от эскалации конфликта?

— Возможно, нам следует пойти по пути дипломатии, вместо того, чтобы решать этот вопрос силовым методом, — сказала Батарей. — Мы всегда можем успеть вызвать Триумвират, но если это будет первым, что мы сделаем, вполне вероятно, что это будет сопровождено большим количеством сопутствующего ущерба.

— Если поступит приказ на ликвидацию, у нас есть способы снизить сопутствующий ущерб, — заговорил Оружейник. — Яд, Флешетта из Нью-Йорка, чья сила способна нанести урон даже по Губителям... это не та ситуация, из которой нет выхода.

— Ты предлагаешь убить 15-летнюю девочку? — недоверчиво спросила Батарей.

Оружейник отрицательно помотал головой.

— Она не 15-летняя девочка. По словам тех, кто сталкивался с ней, она чудовище. Кроме того, я просто хотел показать, что у нас есть другие варианты, кроме превращения города в зону боевых действий с новым Губителем.

— Она испуганная девочка-подросток, — возразила Батарей.

— Мне она не показалась испуганной, — вклинился в разговор Скорость. — Я слышал о том, как она запугивала копов, и всё это наводит на мысль о том, что это закономерность. Она обещала больше этого не делать, а на следующий день использует свои силы в школе, полной детей. Если бы это был кто-то другой, мы бы уже давно разобрались с ней

— Но она не кто-то другой, — трезво рассудил Штурм. — Хоть кто-нибудь здесь задумался о том, что она влѣгкую могла бы победить Лунга, если бы этого захотела? Мы годами позволяли ему спокойно творить свои дела в этом городе. А с ней мы собираемся разобраться как можно быстрее?

Пиггот уставилась на него, и было видно, что она и сама не была согласна с тем, что ей сейчас приходится говорить.

— Нам нужно найти способ её контролировать. Как только все в стране узнают о том, что появился кейп такой силы, ситуация станет просто кошмарной, — сказала она. — Везде есть идиоты, которые захотят потыкать палкой медведя.

— Или есть варианты ещё похуже, — сказала Мисс Ополчение. Когда взгляды всех присутствующих обратились в её сторону, она произнесла всего одно слово. — Мясник.

Батарей наблюдала за тем, как лица всех присутствующих враз побледнели. Мысль о Мяснике, получившем силу Тейлор, ужасала. Учитывая уровень контроля и мощности своих

способностей, которые она показала в свои 15 лет, Бойня №9 на её фоне покажутся простыми любителями.

— Нам нужен план о том, как разобраться с ней до того, как это случится. Она вообще знает о Мяснике? — спросил Скорость.

— Мы должны убедиться в том, что знает, — сказала Пиггот. — Что может вызвать затруднения, учитывая, что Мясник, возможно, сменил тело не раз и не два с тех пор, как был здесь в последний раз.

Все понимали, что в таком случае описание внешности Мясника было бесполезно.

— И как, по-вашему, мы заставим её выслушать нас? — спросила Батарей.

— Можем послать Дракон, — предложил Штурм. — Если она действительно является технарём, у которого есть технологии, возможные для воспроизведения, Дракон сможет предоставить ей контакты для прибыльных контрактов. У её отца не слишком много денег. Думая об этом... девушка хочет быть бродягой, разве не в наших интересах будет позволить ей сделать это? Чем больше времени она будет тратить на технарство, тем меньше у неё будет времени для того, чтобы бегать по улицам и сносить головы людям, которые её бесят.

— Это... неплохая идея, — неохотно отозвалась Пиггот. — У Дракон есть репутация среди других технарей, которую мы можем использовать. С этой девушкой нам нужно держать хорошие отношения, как бы мы их не получили. Кажется, у неё возникло неправильное впечатление о нас, как о злодеях, и мы должны убедить её, что это на самом деле не так.

— Решение проблемы с Призрачным Сталкером может помочь, — высказалась Батарей. — Что было сделано в этом направлении?

— Пока что она была помещена под домашний арест, — ответила Пиггот. — По большей части для её собственной безопасности. Прямых доказательств того, что это она подложила в шкафчик оружие, нет, хотя некоторые отпечатки и серийные номера на оружии совпадают с теми, что Сталкер отбила у преступников до вступления в Стражи, по крайней мере с теми, что мы знаем.

— Я поговорю с ней, — пообещала Батарей.

— Это была не я, — сказала Призрачный Сталкер.

— А Тейлор Эберт думает, что это была ты, — сказала Батарей. — И такое количество оружия у тебя от тех преступников, которых ты останавливала.

— Я не сказала, что оружие не моё. Я сказала, что это сделала не я, — подняла взгляд София. — Я бы тоже обвинила кого-то определённого в такой ситуации. Эберт теперь стала большим игроком, и Пиггот хочет спустить на меня всех собак**.

— Где ты взяла это оружие? — спросила Батарей.

— Я люблю собирать трофеи, — призналась София. — У меня есть схроны по всему городу. Даже Эмма знает о некоторых, тупая сучка.

— Ты хочешь сказать, что это Эмма Барнс была той, кто подкинул оружие в шкафчик?

— Это вряд ли, — сказала София. — Если вы делаете что-то подобное, вы должны придумать такую историю, в которую люди поверят. Такая девушка, как Эберт, приносит в школу пистолет; это никого не удивит. И это должно быть что-то дешёвое, что-то, что такая девушка могла бы достать, но это же Залив. Тут любой может достать оружие, если действительно захочет.

Потом София отрицательно замотала головой.

— Хотя Эмма явно поехала крышей. Я не знаю, как она попала в школу и взломала шкафчик, если уж на то пошло, но она была единственной, кто знал о моих тайниках. Это должна быть она, верно?

— Я не знаю, — отозвалась Батарей. — Но просто хранение оружия и подделывание улик — достаточно серьёзное преступление, чтобы отменить твоё условно-досрочное освобождение.

— Мне лучше будет попасть в колонию для несовершеннолетних, — сказала София. — Они говорят, что Эберт раздавила Кайзера словно виноградину. Если я сяду в колонию, может, она не придёт за моей семьёй.

— Думаешь, она могла бы это сделать?

— Чёрт её знает. Я считала, что знаю Эберт, но я никогда не думала, что она будет способна на... всё это, даже если у неё и есть силы. За две минуты она убила людей больше, чем я когда-либо хотела убить, и вопрос, который вы должны задать себе, как далеко после этого она зайдёт?

— Ты думаешь, она пойдёт на обострение конфликта?

— А вы думаете, что не пойдёт? За исключением крутой троицы, никто не сможет ей противостоять, по крайней мере, из местных. Она словно 800-фунтовая горилла (362,87 кг, прим.пер.), с которой вас заперли в маленькой комнате. Я всё ещё не понимаю, почему я получила силу проходить сквозь стены, а она стала Губителем.

— Она не Губитель, — тихо заметила Батарей.

— Вещи, которые она может делать, как я слышала, разве не кажутся вам силой Губителя? Если ты можешь поднять в воздух корабль, то наверняка можешь поднять и дом, разве это не звучит похоже на Симвург?

— Нет причин считать, что она Губитель, — повторила Батарей. Она чувствовала себя немного некомфортно, разговаривая на эту тему. Большинство людей избегали разговоров о Губителях, как о чуме, опасаясь, что это каким-то образом призовет их в их город. А учитывая способности Симвург, в какой-то мере это даже походило на правду.

— Вы думаете, что сможете утихомирить Эберт, когда ей что-нибудь взбредёт в голову?

— спросила София. — Все думают, что она триггернула в шкафчике, но я могу сказать, что это не так.

— Почему ты так считаешь?

— Она вела себя не так, как должна была. Она не кричала и не билась в стенки, и не делала ничего такого. Она просто позволила себя втолкнуть туда и вела себя тихо. Кто-то, кто получил такие способности, в панике наверняка бы взорвал тот шкафчик, ведь так? А она просто открыла замок и вышла. У кого вообще будет такой уровень контроля над силами сразу после триггера?

— И когда по-твоему она получила свои силы?

— В ней всегда было что-то такое, по мелочи. Она всегда безропотно сносила то, что мы с ней делали, но никогда не боялась так, как должна была. Всегда выглядела так, будто у неё припрятан туз в рукаве, — София посмотрела на свои руки. — Я думала, она просто притворяется, что она слабая и просто хорошо это скрывает. Иначе почему она позволяла нам делать с ней всё то, что мы делали? Если она была такой сильной, почему не остановила нас? Она была на уровне грёбаного Кларка Кента.

Батарей была удивлена, что София знала такие аналогии. Многие подростки её лет не знали. В конце концов, в мире, где существовал Сион, кому вообще был интересен Супермен?

— Ей нравилось это? Притворяться слабой и смеяться у нас за спиной, когда мы вели себя, как кто-то сильный? — нахмурилась София. — Что за больной урод будет так делать?

Батарей не стала делать вполне очевидного сравнения.

— Это только начало, — сказала София. — И я буду счастлива быть подальше от Залива, когда тут всё взлетит на воздух у всех на глазах. Я уже сказала моей семье перебраться отсюда, и вы тоже должны убираться.

— Она кажется милой девочкой, — слабым голосом сказала Батарей.

— Она казалась милой девочкой в течение двух лет, а потом убила целую кучу людей и даже глазом не моргнула. Что ещё она скрывает? — задалась вопросом София. — Как много пройдёт времени, прежде чем Пиггот или Оружейник***, или какой-нибудь другой идиот решит, что нужно её прижать? Думаете, она будет такое терпеть от кого-нибудь, кроме, может быть, её отца?

София встряхнула головой.

— Просто отправьте меня в колонию. А я ещё приду сюда посмотреть на оставшийся от города кратер, когда отсижу свой срок.

--

**в оригинале «and Piggot's going to throw me under the bus», что дословно можно перевести как «Пиггот собирается бросить меня под автобус», но на русском это смотрится коряво, так что.

***в оригинале София вообще-то сократила имя Оружейника до Armsie, но я честно не знаю, как сократить это на русском языке.